

обращаются к сочинениям Вассиана Патрикеева, представлявшим собой острое идейное оружие в борьбе против вотчинных прав церкви. Накануне Стоглавого собора в нестяжательских кругах создается третья редакция канонического трактата Вассиана, написанного им для Кормчей книги с целью канонического обоснования нестяжательности монастырей.¹⁷ Вероятно, как мы указывали, в эти же годы была произведена и переработка последнего полемического сочинения Вассиана, представленная Соловецкими списками.

Но нестяжатели середины XVI в. были умереннее своего предшественника, к публицистическому наследию которого они все время обращались. Если в каноническом трактате Вассиана весь материал подчинялся задаче отрицания вотчинных прав монастырей, то в третью редакцию канонического трактата, составленную в середине XVI в., были включены правила, регулирующие монастырскую жизнь вообще,¹⁸ результатом чего явилось смягчение заостренности произведения. Стремление «смягчить» Вассиана, сделать его более умеренным, для того чтобы иметь возможность использовать его наследие для пропаганды своих взглядов, особенно должно было проявиться при переработке последнего полемического сочинения Вассиана, содержащего радикальное требование секуляризации всего церковного землевладения. Отсюда те разночтения, которые имеются в Соловецких списках.

Так рисуется история текста последнего полемического сочинения Вассиана Патрикеева, по поводу отдельных звеньев которой мы можем строить только предположения. Но несомненным нам представляется одно — что протограф Синодального списка был ближе к авторскому тексту произведения Вассиана, нежели протограф Соловецких списков. А это заставляет изменить привычные представления о масштабах сформулированной Вассианом программы секуляризации земель, принадлежавших духовным феодалам. Когда и под влиянием каких причин Вассиан выдвинул требование секуляризации всего церковного землевладения (исключая земель, принадлежавших соборным мирским церквам) и какое место это требование занимало в системе его общественно-политических взглядов — это вопросы, которые могут быть решены лишь в процессе углубленного изучения всей общественно-политической и литературной деятельности Вассиана Патрикеева.

враждуют, — писал Артемий, — будьтось аз говорил и писал тебе — села отнимати у монастырей, друг другу сказывают. А от того мно, государ, што аз тебе писал на собор, извещая разум свой, а не говоривал есми им о том, ни тебе не советую нужению и властию творити что таково. Разве межн себя говорили есмо, как писано в книгах быти иноком? И се наше мудрование, якоже и святни отци уставляют жити, яже по Великому Василию. . .» (Послание к царю Ивану Грозному. — РИБ, т. IV. СПб., 1878, стбл. 1440). Вполне возможно, что это заявление Артемия не было искренним и было вызвано стремлением отвести надвигавшуюся на него грозу: иссифляне, одержавшие победу на соборе в вопросе о секуляризации монастырских земель, готовили расправу над своими противниками (в 1553 г. Артемий был предан суду по обвинению в ереси).

¹⁷ Н. А. Казакова. Неизданное произведение Вассиана Патрикеева, стр. 391—393, 414—419.

¹⁸ Там же, стр. 393—394, 407—408, 419—426.